

Битком. Не повернешься. Не передашь свечи. Не пошевелишь рукой. Такими запомнились мне московские храмы 70–80-х годов прошлого века накануне праздников во время всенощного бдения. А накануне праздника Веры, Надежды и Любви, 17/30 сентября, людей бывало в московских храмах еще больше. Сплошной массив прихожан. Плотное упакованное единое тело. В едином порыве, мощное, радостное: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов...». Что же приводило этих уставших и проголодавшихся после трудового дня людей в тесное помещение церквей?

Во II веке при императоре Адриане жила в Риме некая итальянка по имени София. Хотя она была уже вдовой, но от мужа имела при себе трех дочерей. Старшую дочь, которой было 13 лет, звали Верой, среднюю звали Надеждой, а младшую, 9-летнюю, звали Любовью. София, будучи ревностной христианкой, прилагала много усилий, чтобы воспитать девочек в послушании, трудолюбии, целомудрии и в духе христианских добродетелей. Вскоре о

держка друг друга в вере и исповедании Христа поразили всех присутствующих во дворце. В конце концов, детей предали на мучения и на глазах матери отсекали им головы. Это событие осталось в памяти народов на многие века и послужило основой праздника. Праздника торжества жизни над смертью.

Гонения на Церковь с тех пор повторялись неоднократно. Не обошли они и нашу страну. Война Церкви была объявлена большевиками сразу же после революции. 1 мая 1919 года Ленин издал декрет: «Необходимо как можно быст-

нилась, а теперь вновь поднимается. Ощущаешь ее как реальность, как свойство души дышать: при определенных условиях дыхание тоже покидает человека, но может быть и реанимировано. Гонения выявляют «своих».

Почему же так необходимо было тогда снять с православного человека крест? Почему жизненно важно каждому мыслящему человеку осознанно и добровольно, как София, Вера, Надежда и Любовь во II веке, исповедовать свою веру?

Потому, ответим мы, что жизнь есть порядок. Хаос, анархия — это

них узнал император и повелел доставить Софию с дочерьми во дворец. Он надеялся договорами склонить их к язычеству и поклонению богине охоты Артемиде. Но, быстро поняв суть речей императора, мать обратилась к дочерям с призывом твердого стояния в вере и любви ко Христу. На все ласковые речи императора дети отвечали с поразительной мудростью, осознанно и добровольно исповедуя Христа. Бесстрашие детей пред лицом грядущих мучений, их взаимная под-

держка друг друга в вере и исповедании Христа поразили всех присутствующих во дворце. В конце концов, детей предали на мучения и на глазах матери отсекали им головы. Это событие осталось в памяти народов на многие века и послужило основой праздника. Праздника торжества жизни над смертью. Гонения на Церковь с тех пор повторялись неоднократно. Не обошли они и нашу страну. Война Церкви была объявлена большевиками сразу же после революции. 1 мая 1919 года Ленин издал декрет: «Необходимо как можно быст-

рее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать и расстреливать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше». И только 17 лет спустя, 26 ноября 1936 года, с трибуны Чрезвычайного VIII съезда Советов СССР Сталин, не побоявшись уже быть расстрелянным как контрреволюционер-антисемит, решительно отверг предложение делегатов съезда о запрещении отправления населением религиозных обрядов. По его же предложению 11 ноября 1939 года Политбюро определило: «По отношению к религии, служителям Русской Православной Церкви и верующим ЦК постановляет: Признать нецелесообразной впредь практику органов НКВД СССР в части арестов служителей Церкви и преследования верующих». Злодеяния такого рода, конечно, еще продолжались, но уже как самочиния местных властей. Поразительно то, что 70 лет атеизма не убили веры в душах людей. Вера ушла вглубь души, сохра-

ство греческого образца в качестве государственной религии, потому что именно она была наиболее близка к народному духу.

Но есть еще один глубинный и самый важный, видимо, момент веры. Вера — это процесс роста души. Процесс воплощения в человеке Слова. Из Персонажа Книги Он реализуется во мне. Я вхожу в Него, а Он — в меня: мы становимся едины. «Живу уже не я, но живет во мне Христос. А если ныне и живу по плоти, верую живу в Сына Божия». Именно через веру душа постепенно приходит в способность «вкусить и увидеть» Бога. И только тогда человеческая воля получает всепобеждающую силу от Бога. Человек обретает негибаемую, тверже стали, волю, непотопляемость и нескорaeмость.

Вот почему «верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой... Верую пророки побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча... Иные же замучены были, не

приняв освобождения... Другие испытывали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча: скитались в милотах и козких кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления... скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли». Солнцу безразличны как похвалы, так и поношения. Но человеку, их произносящему, они не безразличны. Ведь человек есть только то, что наполняет его мысли, слова и дела.

В Шестоднев записано: «И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их... И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему». Следовательно, чрезвычайно важна принадлежность каждой особи роду, поскольку «произрастит земля зелень, траву, сеющую семя по роду и по подобию ее, и дерево плодovitое, приносящее по роду своему

(Продолжение на стр. 2)

ИЗ ЖИЗНИ МУЗЕЯ

ДУШИ СВОБОДНОЙ ОТКРОВЕНЬЯ

Выставку с таким названием, проходящую в Главном корпусе, Сергиево-Посадский музей-заповедник посвятил 90-летию со дня рождения одного из талантливейших и самобытнейших художников города Александра Николаевича Орлова, впервые столь полно представив его творческое наследие. В ретроспективной экспозиции — более 150 произведений 1950-х годов из собрания семьи художника и музейной коллекции.

Последняя персональная выставка А.Н. Орлова в нашем музее устроилась в 1993 году. С тех пор выросло не одно поколение зрителей, которым творчество мастера почти неизвестно. Для них выставка стала открытием. И для знатоков и любителей искусства в экспозиции немало работ, которые они впервые увидели в стенах музея.

А.Н. Орлов (1922–2001) был великодушным мастером живопис-

ных композиций (в пейзаже, натюрморте, абстракции), тончайшим колористом.

Творчество этого художника, неконъюнктурность, самостоятельность живописных поисков: он умел существовать «вне жизни суетной теченья». Орлову не удавались заказные работы, его произведения были «непроходными» на крупных выставках: они отклонялись официальными художниками за их «особость», несоответствие их темы и пластического выражения духу времени, за художественное диссидентство.

В творчестве Александра Николаевича Орлова можно выделить несколько этапов, каждый из которых был продолжением и развитием предыдущего.

В 1950–1960-е годы им было написано множество пейзажных этюдов, пейзажи-картины, отличавшиеся небанальностью мысли, компо-

зиционных и колористических решений.

Ведущими темами у А.Н. Орлова в 1970-е годы были пейзаж и натюрморт. В них нашли свое отражение эстетические поиски автора, направленные «на обретение пластической свободы и цветовой гармонии», на создание выразительных эмоционально-ассоциативных, метафорических образов.

В последнее десятилетие творчества А.Н. Орлова его искания и открытия были связаны, прежде всего, с композицией-натюрмортом, дающей обилие смысловых и колористических вариантов образа «цветка», «души цветка». В этих произведениях А.Н. Орлов стремился не столько

Моё Подмоскovie. 1971 г.

раскрыть содержание конкретных природных форм, сколько выразить через них собственное поэтическое видение мира.

Это был человек высокой культуры, художник со своей философией искусства и жизни, творив-

ший в живописных композициях своего рода «цветомузыку», богатую ритмами, созвучиями.

Гармония, которой проникнуты многие произведения А.Н. Орлова, открывается не всем и не сразу. Их надо прочувствовать, что, безусловно, требует от зрителя особой сосредоточенности и особого душевного настроя. Только тогда откроется завораживающий мир его живописи, наполненный эмоциями, светом.

Из тех посетителей выставки, кто открыл для себя живопись А.Н. Орлова, были студентки МГХПА им. Строганова, оставившие в книге отзывов музея глубокие, прочувствованные строки: «Работы художника вдохновляют. В них так много душевной теплоты и живой мысли. Глубина, неспешность, созерцательность, тонкая гармоничность... Мы восхищены мастерством и искренностью этого замечательного человека».

И. Жданова

Симон Ионин, любишь ли Меня?

(Окончание, начало на стр. 1)

плод, в котором семя его на земле». Этот закон одинаков и для трав, и для деревьев, и для зверей, и для скотов, и для гадов земли, и для человека. Только верую мы и причитаемся роду человеческому, а отнюдь не по наличию у нас двух рук или двух ног. Верую в Бога мы и оказываемся записанными в Книгу Жизни, если исполняем законы, в Ней записанные. Вот почему так ценно для человека исповедание его веры. Вера — это заявка личности на статус человека, существа по образу и по подобию Бога, существа, характеристиками которого является любовь, терпение, смирение, кротость, послушание, безгневие, бескорыстие...

Крепкое стояние в вере порождает в человеке надежду на исполнение обетованного, а надежда возвращает любовь, которая «больше всех». Закон любви поистине вселенский и всеобъемлющий. В определенном смысле даже камни любят друг друга, что отражено, например, законом всемирного тяготения.

Но если Ветхий Завет призывает древний народ (а не отдельные личности, которые и тогда уже жили законом Духа) любить Бога преимущественно через послушание, как начальную еще форму любви, то Евангелие требует уже мотивации поступков человека именно по любви. «Да любите друг друга», потому что мы искуплены Христом, Его любовью. А в жизни все мы друг другу отцы и сыновья. Вот почему так важно не ошибиться нам в определении чувства любви.

«Симон Ионин, любишь ли Меня?» — трижды вопрошает Иисус Христос апостола Петра. «Да, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя», — отвечает трижды апостол. И тут Господь дает великолепнейшее определение любви: «Когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь... Иди по мне». Апостол Петр был простым рыбаком и по простоте своей понимал любовь, как это принято было среди людей. Он искренне любил Господа «по-людски». То есть любил, в общем-то, себя в Господе (поэтому-то и восскорбел при трехкратном вопросе о любви). Любил он то, что хотел любить, что сам определил как достойное любви его. «А ценна ли ваша любовь к любящим вас?» — спрашивал прежде Господь у народа. Вот когда мудрее станешь (постареешь) и поднимешь руки ко Господу, прося помощи (не надеясь на свою силу), то не твоя, а чужая воля свяжет тебя и поведет, куда не хочешь. И если пойдешь вслед за зовущим и связывающим тебя, тогда только и явишь ему свою любовь. «Иди за Мной».

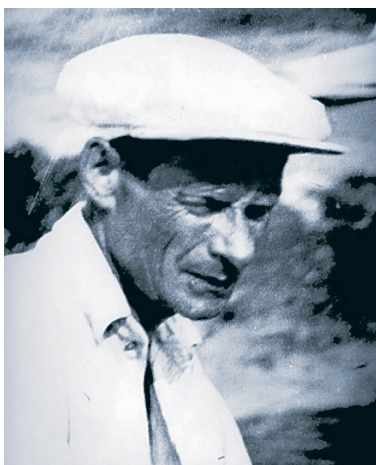
Любовь — это жертва, только жертва, не требующая взамен ничего. Жертва себя тому, кого любишь. Жертва без остатка, целиком. Поэтому смешно и нелепо: один-единственный день из 365-ти. Один-единственный в году день Веры, день Надежды и день Любви. Вместе в один день и Вера, и Надежда, и Любовь. А с чем же мы живем все остальные 364 дня? Должно быть, без Веры, без Надежды и без Любви?

Да любим друг друга не один только день в году, а во все 365 его дней. Те, кто рядом с нами, вполне заслужили это. Да и нам будет радостно, праздником будет весь год.

Е. Цветков

Новый этап в изучении Радонежа начался в советское время и был связан с сотрудником Загорского историко-краеведческого музея Николаем Петровичем Милоновым (1894—1975). Он не был специалистом-археологом, свою деятельность начинал в 1920-х годах преподавателем истории в школах Москвы. С 1929 года работал сотрудником Сергиевского, а затем Загорского историко-краеведческого музея. Под его руководством в 1929 году начались раскопки памятника, продолжавшиеся в 1930—32 и 1936 году Милонов уже как сотрудник Московского областного научно-исследовательского бюро краеведения вел раскопки по заказу Музея игрушки, поскольку в Радонеже были найдены средневековые керамические игрушки. Всего же за это время им было вскрыто около 900 м², из которых 100 м² приходится на городище, а остальное — на посад.

Шурфы и траншеи, разбитые внутри валов, показали тонкий перепаянный культурный слой 15 см. Была проведена зачистка вала с внутренней и внешней стороны, снят более подробный план городища,

Николай Петрович Милонов

Следующий этап изучения Радонежа был проведен в 1954 году отрядом по изучению древнерусских крепостных сооружений Среднерусской экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР под руководством Павла Александровича Раппопорта (1913—1988). Он не производил раскопок, но более детально осмотрел горо-

Село Радонеж (городок Радонеж, село Городок) — древнейший населенный пункт нашего района, один из городов на основной территории Московского княжества, принадлежавших московским Даниловичам уже на рубеже XIII-XIV веков, центр одноименной волости и историческая область, где провел годы юности Сергей Радонежский и впоследствии основал Троицкий монастырь.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

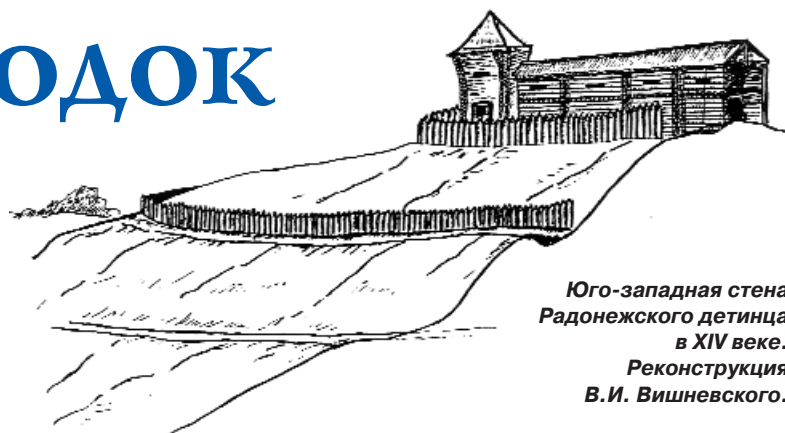
Древний Городок

сделаны профили укрепления (в 1936 году вал был разрушен уже в пяти местах, причем с северной стороны мыса — практически уничтожен). Основные площадки были вскрыты на площадке между входом на городище и церковью. Часть отчетов Милонова сохранилась в Российской государственной библиотеке и архивах Музея игрушки и Сергиево-Посадского музея-заповедника. Детальный анализ его материалов показал, что часто в отчетах, даже если они и были, отсутствует стратиграфия слоев, полные планы раскопок, описи находок, фиксация по квадратам и пластикам. Вместо этого отчеты снабжены «актуальными» для того времени социологическими выводами. В довершение всех бед, археологическая коллекция из раскопок Милонова в Радонеже исчезла. А в ее составе были тысячи фрагментов керамики, целые сосуды, кирпичи, изразцы, керамические игрушки, изделия из железа, кости, бронзы, в том числе, ювелирные изделия. Сохранилось триста фрагментов керамики в фондах Государственного исторического музея и несколько игрушек в Музее игрушки. Весьма внушительный археологический материал был поверхностно изучен и опубликован в небольшой статье в 1948 году.

дище, составил план и профили, отметил, что площадка в высоте достигает 18 метров от уровня реки, а фрагменты керамики из слоя на городище дают возможность датировать детинец Радонежа XIV-XV веками, сравнивая с другими подмосковными крепостями того времени. Крепость детинца, построенного в период наибольшего расцвета города, в XIV веке, при владельце князе Владимире Андреевиче Серпуховском (Храбром), одном из героев Куликовской битвы, при его сыне Андрее Радонежском становится центром небольшого удельного княжества. Раппопорт впервые привлек данные летописей, актового материала и других письменных источников.

В 1960 году Ростиславом Леонидовичем Розенфельдом (1922—1989) было обследовано городище Радонеж и составлен паспорт на памятник археологии, и Министерство культуры РСФСР поставило Радонеж на государственную охрану как памятник археологии республиканского значения.

В 1976 году памятники Радонежа были обследованы археологом Алевтиной Алексеевной Юшко (р.1935) и определены как «вариант волостного центра XIV века», состоящего из «городка» и «села Радонежского». Далее детально

Юго-западная стена Радонежского детинца в XIV веке. Реконструкция В.И. Вишневого.

Оржавец. На селище был найден крест-тельник с трехлепестковыми криволинейными концями, датированный XIV веком. Подкрепляющими аргументами стали свидетельства местных жителей, что здесь лежали «белые камни» (почти как у Аксаклова!), и находились источник и дубрава — а славяне почитали дубы. Третьим кандидатом на роль святилища стало селище Лешково-4 на поляне в лесу, в 2,4 км от Радонежа, близ Троицкой дороги, где раскопки выявили следы наземной жилой постройки с глинобитной печью и хозяйственной ямой второй половины XIII-первой половины XIV веков. Возникшая на его месте пустошь, упоминается как Белухинская. Таким образом, святилище Белые Боги до сих пор не обнаружено — найти его путем археологических раскопок, практически, невозможно.

В 1997 году на Подафанасовом лугу кладонсателями были найдены: клад монет XVI века и бронзовые кресты XVI-XVII веков. Чернов провел по следам этих находок раскопки, было вскрыто несколько погребений и найдены монеты XV-XVII веков.

Следующий этап археологического изучения Радонежа связан с работами археологической экспедиции Загорского музея-заповедника под руководством В.И. Вишневого. В 1983-90-х годах экспедицией велись более широкие разведки и раскопки памятника. Объектами его исследования стали территория самого городища, оборонительные укрепления, прилегающая к нему округа (окольный город), периферийные районы посада и система плотин. За это время были заложены восемь раскопов общей площадью 583 квадратных метра и два шурфа. Задачей ком-

плексного исследования являлось выяснение отдельных аспектов прошлого древнего города: времени возникновения города, топографии, оборонительных сооружений, социально-профессиональной структуры населения, локализации территорий, экономически связанных с Радонежем.

На Радонежском городище и посаде («Подафанасовом погосте») найдены предметы финно-угорской (мерянской) культуры VII-IX веков: бронзовая поясная подвеска-медведь и шумящая подвеска с колокольчиками IX века. Подвеска-медведь VII-VIII веков связана с населявшим Радонеж финно-угорским племенем меря — предшественником славян в Верхнем Поволжье. У меры, как известно, существовал медвежий культ, и отголоском распространения в этих краях культа, может быть, является эпизод жития, где Сергей Радонежский предстает как усмиритель медведя.

На Радонежском посаде найдена серия вещей домонгольского периода XII-XIII веков: удила, цилиндрические замки, фрагменты стеклянных сосудов. В заполнениях подпечных ям построек Радонежского посада XIV-XV веков найдены фрагменты образцов московской керамики того времени: горшки с характерным волнистым орнаментом на горловине и столовые миски, а также глиняные пряслица, кузнечные изделия — сложные цилиндрические замки и ключи к ним. Найдены инструменты радонежских ремесленников: сверла, молоточки-зубильце, ножи, серпы. Один

Фото Н.П. Милонова. 1936 год

В. Вишевский

Опустошительный пожар 1920 года, грозивший истребить исторический центр Сергиева, остался запечатлен в многочисленных воспоминаниях современников, а устранение его последствий было головной болью властей в течение длительного времени. Среди пострадавших построек оказались и Красные ряды, построенные лаврским архитектором А. Латковым в начале XX века. При восстановлении сильно исказили их первоначальный вид — е до изысков было строителям, да и средства минимальные отпущены. Только в наши дни торговые ряды вновь обретают свои причудливые башенки.

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА

СУДЬБА СВЕТОПИСЦА

Среди исследователей популярен снимок Пятницкой башни, пострадавшей от пожара. А совсем недавно буквально наткнулся я на уникальный снимок — вид Красногорской площади с руинами «Красных рядов». Этот снимок выполнен знаменитым фотомастером Александром Гринбергом.

Известно, что Александр Данилович работал в Загорске в 1939–1941 годах и оставил немало интересных снимков, посвященных реставрации Троице-Сергиевой Лавры и городу предвоенной поры. Но фотография относится к 1920–1922 годам! Что могло привести сюда состоявшегося мэтра постановочной фотографии, снимавшего театральные сцены и красавиц-моделей?

В результате расследования выяснилось следующее. Оказывается, А. Гринберг был не только фотографом, но и кинематографистом. Александр Данилович имел великолепную техническую подготовку — у него за плечами был физико-механический факультет Московского университета. И параллельно с занятиями фотографией он активно включился в работу нарождавшихся отечественных киностудий. В 1914 году А. Гринберг организовал фотоотдел на кинофабрике Ханжонкова в Москве, там же работал кинооператором. Позднее сотрудничал с кинофабриками Харитонова, Ермолаева, студией «Биофильм» в Одессе. Интересно, что с киноотделом оказался связан и знаменитый сергиевский фотограф Петр Пендрие, знакомец М. Пришвина!

В 1921 году А. Гринберг — в Москве, во Всероссийском фотокиноотделе, а с 1923 года преподавал в Государственном техникуме кинематографистов (будущий ВГИК), возглавляет кафедру по технике кино. В это время он часто выезжает со студентами на практические

съемки в городе Подмосковья. А если мы учтем, что в тогдашнем Сергееве уже работает Киносекция при Военной электротехнической академии, преобразованная в 1924 году в Школу киномеханика, то неудивительна такая поездка! Тем более, что один из фильмов А. Гринберга «Федкина правда» посвящен жизни рабочих нашей типографии, которая осенью 1923 года получила наименование «Имени 6 Октября», то есть шестой годовщины революции. Сюжет банальный — один живет в бывшем особняке, переделанном в рабочее общежитие, а другой — рядом, в хибаре. А далее — кому легче? Можно гипотетически предположить, что под особняком подразумевается дом купца Чамова на Болотной улице, который какое-то время действительно был занят под рабочее общежитие.... Фильм не со-

новый в художественном и идеологическом отношении».

С начала 1930-х годов А. Гринберг отходит от кинодела. Его фотоработы гремят на международных выставках, он получает золотые медали, дипломы. В 1935 году работает над оформлением экспозиций Музея Ленина. Его фотоснимками оформлено подарочное издание стихотворения С. Михалкова «В музее Ленина». Но оппоненты, сторонники репортажной съемки, поддерживаемые идеологами, не спят. Сначала — активная критика пикторальной фотографии как чуждой советскому искусству, затем — прямые обвинения. В декабре 1935 года А. Гринберг получает очередную грамоту — за работу в музее, а в январе 1936 года его арестовывают. Оказывается, его снимки моделей — это порнография, подпадающая под принятые в 1935 году поправки к уголовному кодексу.

Срок А. Гринберг отбывает в системе Дальлага. Ему повезло, в «зоне» работал по профессии, фотографом.

В 1939 году мастера досрочно освобождают, и он по рекомендации друзей-музейщиков перебирается в Загорск, где попадает в самое горнило реставрационных работ.

В фотографиях А. Гринберга этой поры нет и следа от рафинированной эстетики. Наверное, его оппоненты-репортажники были бы

довольны — «перековался!» А может, опять бы озлились! Реставраторы-каменщики, археологи, жесткие профили старинных построек, лица городских обывателей, совсем не похожих на его героинь и героев недавнего времени. Вряд ли Александр Данилович считал это творчеством. Скорее всего, продолжением Дальлага...

В годы войны А. Гринберг жил в Москве, выполнял заказы различных организаций и издательств, после войны возглавлял фотостудии при столичных домах культуры.

Возвращение его имени широким кругам ценителей (если только понятия «широкий круг» и «ценитель» могут совмещаться) произошло в конце 1980-х годов.

А итог «загорского» периода Гринберга — документ эпохи, «коллективный портрет» предвоенного города Загорска. Среди героев этого периода мне почему-то особенно симпатичен музейный возчик Плешанов со своей лошадкой...

Алекс Рдултовский

На фото:

1. Вид Красногорской площади с руинами «Красных рядов».
2. Реставраторы за работой. 1940 год.
3. Карусель на Блинке. Май 1940 года.
4. Музейный возчик Плешанов.

Впервые вопрос об «устройстве магистральных проводов и оборудовании телефонной станции и сети» в Сергеевом Посаде поднимался в 1906 году. Стоимость этого проекта была достаточно большая, и проблема сразу решена не была.

Весной 1909 года вопрос о телефонизации был поставлен вновь, и полицмейстер города сообщил о собрании лиц, желающих принять участие в проведении телефона от Сергиевского Посада до Москвы. На это предложение Лаврская администрация ответила, что для нее в этом «не видится надобности».

Московский губернатор, в свою очередь, высказался о «неудобстве подобного отказа» со стороны Лавры, «как учреждения, посещаемого высочайшими особами и высокопоставленными лицами».

Наместник обители, отвечая «на почтительное письмо» губернатору, объяснил, что Духовный Собор не пожелал иметь телефонного сообщения с Москвой по двум причинам. Во-первых, существование телефона в Лавре даст повод каждо-

му «любопытствующему, каковых в Москве очень много, обращаться к начальству Лавры с праздными, часто совсем не нужными вопросами, как это известно из опыта на Троицком митрополичьем подворье, где от этих вопрошающих нет покоя».

Второй причиной (исходя из того же опыта) наместник назвал то, что телефоном нередко пытаются воспользоваться «люди неблагонамеренные в целях экспроприации, особенно по отношению к монастырям». В доказательство он привел два случая.

Так, настоятеля одного из московских монастырей по телефону спрашивает «якобы секретарь митрополита якобы по его поручению»: сохранены ли у него монастырские суммы и где они хранятся. Настоятель сообщил, что в банке. А потом от настоящего секретаря

хранился. Кстати, киноматериалам А. Гринберга не везло — из 9-ти фильмов уцелел только один — «Два друга, модель и подруга», снятый в 1927 году. Он рассказывал про рабочих-изобретателей. А вот остальные то бесследно потерялись, то уничтожались. Фильм «Паразит», например, был ликвидирован деникинской контрразведкой в Одессе, а экранизация произведения Л. Андреева — «Рассказ о семи повешенных» изъят в 1928 году советской цензурой как «недоброкачествен-

ЗНАМЕНИТАЯ И НЕПОЗНАННАЯ

Лавра «на проводе»

роительство телефона в Лавре не только излишним, но и небезопасным». По вопросу посещения Лавры высочайшими особами наместник

объяснил губернатору, что, во-первых, они «очень редки», а во-вторых, к их услугам всегда открыт телеграф, которым в случае необходимости могут воспользоваться и богомольцы. «Для самой же Лавры до сих пор не возбуждалось никакой особой надобности в телефонном сообщении с Москвой».

Но все же, в виду выраженного губернатором пожелания, чтобы Лавра имела телефонную связь, Духовный Собор обители счел своим долгом «в точности» его исполнить.

Поэтому начальнику Сергиево-Посадской почтово-телеграфной конторы было заявлено, что Лавра «желает присоединиться к телефонному сообщению с Москвой через Сергиево-Посадскую узловую телефонную станцию с установкой телефонного аппарата в кельях отца казначея».

Следующей весной — 7 апреля 1910 года (старый стиль) телефон в Лавре был установлен.

Н.В. Холодкова

ЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА

НЕБЫВАЛЫЙ КРЕСТНЫЙ ХОД 1892 ГОДА

120 лет назад, 25 сентября (8 октября — по старому стилю) 1892 года, Свято-Троицкая Сергиева Лавра стала центром торжеств, посвященных 500-летию преставления преподобного Сергия. Празднование этого события составило яркую страницу в истории Троицкой обители. О значении, которое придавалось празднику, свидетельствует такой пример: на время юбилейных торжеств в Лавре воспитанники учебных заведений всей Московской губернии были освобождены от занятий.

Программа празднования 500-летия памяти преподобного Сергия, одобренная Святейшим Синодом, была подготовлена задолго до юбилея. Она предусматривала праздник в скромных размерах и «в строго церковно-религиозном духе», не выходя из границ самой Лавры. Но, по мере приближения заветного числа, становилось все более очевидным, что 500-летие далеко перерастет границы обители. Показателем этого стали многочисленные поздравительные телеграммы и приветственные адреса, отовсюду приходившие в адрес Лавры, а также обращения о приеме депутаций городов, волостей и сел для участия в торжествах.

Народной инициативой и наиболее запомнившимся событием праздника стал небывалый по длительности и числу участников крестный ход из Московского Кремля в Лавру. Он был задуман еще в апреле 1892 года хоругвеносцами кремлевских соборов и монастырей для сопровождения предназначенных в дар Лавре священных хоругвей.

Утром 21 сентября, после совершения в Московском Успенском соборе напутственного молебна и освящения приносимых в дар Лавре хоругвей крестный ход вышел из Спасских ворот и от Крестовской заставы направился древней Троицкой дорогой к Лавре, обходя по пути массами богомольцев. Возглавляли ход хоругвеносцы Москвы, Богородска и Павловского посада. Они несли украшенные цветами хоругви. За хоругвеносцами шло духовенство; следом несли иконы Спасителя, Иверской Божией Матери, святителей Алексия, Петра, Иоанна и Филиппа, учеников и собеседников преподобного Сергия. За иконами шли многие тысячи богомольцев.

Пройдя села Мытищи, Тарасовка, Пушкино, Братовщина, Талицы, Раханово, Воздвиженское, в каждом из которых служились торжественные молебны, крестный ход утром 24 сентября подошел к Крестовской часовне у деревни Рязанцы, где к нему присоединились хоругвеносцы Суздаля, Коврова и Владимира со своими хоругвями.

24 сентября в 11 часов утра крестный ход вошел в Сергиевский посад и, сопровождаемый звоном церковных колоколов, направился по ук-

рашенным флагами улицам к Лавре. Ровно в полдень хоругви крестного хода показались на горе Волкуше и по шоссе двинулись к Лавре. Очевидец писал: «Постепенно, из-за поворота дороги, выходили хоругви; вот уже передние спустились к мосту, перекинутому на шоссе через реку Кончуру, а еще и конца не видно этой дивной процессии. Медленно, будто темные тучи, спускались с горы массы народа: это Москва пришла на поклонение своему великому печальнику и заступнику пред Богом».

Из Троицкого собора навстречу Московскому крестному ходу вышла торжественная процессия. Впереди, по обычаю, несли хоругви, кресты, иконы и большие красные пасхальные свечи. У Пятницкой церкви крестные ходы Москвы и Лавры соединились и, после краткой литии и кропления святой водой перед Святыми вратами, стали входить в Лавру. «Прошли священные хоругви, за ними стали появляться святые иконы, высоко поднятые на носилках почти над головами несущих. Образ Спасителя несли около тридцати человек; другие — также сообразно их величине и тяжести. Позади всех величественно шествовала икона самого виновника торжества, сияя золотыми украшениями своего окая». В третьем часу пополудни в Троицком соборе совершена была малая вечерня и молебен с акафистом преподобному Сергию. Начал чтение

акафиста Московский митрополит Леонтий, продолжили, переменяясь, приглашенные на праздник архиепископы Ярославля, Ростова, Владимира, Рязани, Зарайска, Твери.

В седьмом часу вечера в Троицком соборе и других храмах Лавры, в переполненных богомольцами церквях Посада (далеко не все смогли попасть в Лавру) началось всенощное бдение. За богослужением в Троицком соборе присутствовали Московский Генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович с супругой великой княгиней Елизаветой Федоровной.

Вечером здания Лавры и некоторые дома в Посаде были иллюминированы. По отзыву очевидца особенно хороша была иллюминация Лавры: «Св. ворота были освещены сотнями стаканчиков и электрическими солнцами, аллеи Академического сада и зубцы лаврских стен увешаны огненными гирляндами. Крест и ярусы огромной лаврской колокольни сияли электрическим светом». В течение всей ночи не закрывались двери Троицкого собора: богомольцы прикладывались к мощам преподобного Сергия.

Наступило 25 сентября. В десятом часу в Троицком соборе митрополит Московский Леонтий, в сослужении нескольких архиереев, совершил чин водосвятия и торжественную литургию. Затем открылся крестный ход вокруг Лавры — главное событие юбилейных торжеств.

25 сентября. Крестный ход вокруг Лавры

24 сентября. Крестный ход на подходе к Сергиевскому посаду

Впереди, по две в ряд, несли хоругви Лавры, кремлевских соборов и монастырей, храма Христа Спасителя, городов Владимира, Суздаля, Коврова, Богородска, Павловского и Сергиевского посадов. За хоругвями шли лаврские певчие в парадной форме, затем по два в ряд — духовенство. Следом несли иконы собеседников и учеников преподобного Сергия, икону, писанную на доске от его гроба. Несли и келейные иконы преподобного: икону Божией Матери Одигитрии и икону святителя Николая Чудотворца. Вслед за иконами, по два в ряд, шли архимандриты и архиепископы, за ними — митрополит Леонтий с посохом преподобного Сергия и крестом патриарха Филофея, присланным некогда в благословение преподобному. За владыкой митрополитом следовала великокняжеская чета, затем — почетные гости, простой народ.

Выход крестного хода из Святых врат был встречен музыкой гимна «Коль славен», ее играл оркестр Троице-Сергиевского батальона, солдаты которого охраняли запертую народом Красногорскую площадь. Огромные массы народа окружали и всю Лавру.

В течение часа крестный ход обошел вокруг крепостных стен Троицкой обители, останавливаясь у Каличьей, Певческой (Водяной), Пятницкой башен. Здесь провозглашались ектении и читались молитвы преподобному Сергию. Перед Святыми вратами был совершен благодарственный молебен.

Юбилейные торжества завершились 26 сентября проводами участников московского крестного хода, возвращавшихся в столицу. Сопровождаемый толпами народа, крестный ход медленно двинулся к станции «Сергиево», где уже стоял специальный поезд. Во время следования крестного хода образовался громадный хор любителей, кото-

рый исполнял тропарь преподобному Сергию, а лаврские певчие пели ему канон.

В исходе двенадцатого часа дня крестный ход достиг вокзала. Здесь было совершено чтение Святого Евангелия, провозглашено многолетие Царской фамилии, митрополиту Леонтию и всему освященному собору, жителям богоспасаемого града Москвы, благотворителям Троицкой обители, всем «трудящимся и предстоящим». Затем московские хоругви поставили на открытые декорированные красным сукном и гирляндами платформы, при хоругвях встали четыре десятка хоругвеносцев; иконы поместили в декорированных таким же образом вагонах. Остальные члены Московского общества хоругвеносцев разместились в двадцати вагонах поезда. Под стройное пение тропаря преподобному Сергию поезд отошел от станции и в начале четвертого часа вечера прибыл в Москву.

В заключении — некоторые итоги крестного хода из октябрьского выпуска «Московских церковных ведомостей» 1892 года: «Все прошло чинно и в полном порядке. Заболеваний холерных и других никаких не было. Только несколько краж со стороны профессиональных воров, прибывших в Сергиев посад в неадекватном количестве, нарушили гармонию; специально командированными Московским сыскным отделением сыщиками задержано таких воров около 20 человек, в том числе 8 женщин. Все задержанные воров в особом поезде отправлены были в Москву. Жертвой этих воров сделан, между прочим, игумен Почаевской Лавры о. Филарет: в тот момент, когда о. игумен в числе других стал прикладываться к мощам Преподобного Сергия, вор из под двух ярус вытащил у него бумажник, где находилось около 300 рублей, и моментально исчез».

К. Филимонов

ВНИМАНИЕ

Тропой преподобного Сергия

6 октября 2012 года по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия в Сергиево-Посадском районе пройдет традиционный крестный ход «Тропой преподобного Сергия», в котором примут участие воспитанники воскресных школ, учащиеся православных гимназий, общеобразовательных школ, их родители, преподаватели, студенты средних и высших учебных заведений, а также прихожане храмов Сергиево-Посадского района, Москвы и Московской области.

Крестный ход «Тропой преподобного Сергия» совершается в шестой раз и проходит по историческим местам Радонежской земли, связанным с жизнью и подвигами преподобного Сергия Радонежского.

Первая группа участников, совершив в 8:00 молебен в Крестовоздвиженском храме, в 8:30 выйдет из села Воздвиженское,

где некогда стоял путевой царский дворец, и направится к Преображенскому храму в село Радонеж, в котором находился дом родителей преподобного Сергия, и где прошла его юность. После краткого молебна крестный ход проследует в деревню Морозово.

Вторая группа отправится в 9:30 из города Хотьково, от нижних ворот Свято-Покровского монастыря, где покоятся мощи преподобных Кирилла и Марии, родителей преподобного Сергия. Обе группы встретятся в деревне Морозово и после молебна у часовни в честь Собора Радонежских святых отправятся по древней Переславской дороге к Сергиевскому храму в микрорайоне Семхоз. В Семхозе участники смогут немного отдохнуть и подкрепить силы за краткой трапезой.

Затем крестный ход последует в Сергиев Посад: к Свято-Духовскому храму на старом Никольском кладбище, где захоронены останки защитников Троице-Сергиевой Лавры, далее — к Успенскому храму, который

возник в древнем селе Клементьево еще при жизни преподобного Сергия, затем — к Ильинскому храму в Пушкинском районе. Закончится крестный ход в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. За 6,5 часов будет пройден путь длиной 18,5 км.

Участникам крестного хода необходимо иметь удобную одежду и обувь, а также питьевую воду и сухой паек.

Все желающие могут принять участие в крестном ходе «Тропой преподобного Сергия». Присоединиться к крестному ходу можно в любой точке маршрута.

Дополнительную информацию можно получить по телефону: 8-903-184-13-98.

